

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЭЗОПА

КНИГА О КСАНФЕ-ФИЛОСОФЕ И ЭЗОПЕ, ЕГО РАБЕ, ИЛИ ПОХОЖДЕНИЯ ЭЗОПА

I

(1) Эзоп-баснописец, величайший благодетель человечества, по доле своей был раб, а по роду своему — фригиец из самой Фригии. С виду он был урод уродом: для работы не гожд, брюхо вспученное, голова что котел, курносый, грязный, кожа темная, увечный, косноязычный, руки короткие, на спине горб, губы толстые — такое чудовище, что и встретиться страшно. А еще того хуже — был он немой и совсем не мог разговаривать.

(2) Увидел хозяин Эзоп, что раб у него вовсе бессловесный и для службы в городе не годный, и послал он его к себе в имение землю копать. И вот однажды приехал хозяин в это имение, и один мужик поднес там ему замечательные фиги, которые сам набрал; поднес и говорит:

— Вот тебе, хозяин, начатки от плодов твоего урожая.

Хозяину фиги понравились.

— Клянусь жизнью, — говорит он, — славные фиги! — И приказывает рабу: — Агафопод, возьми-ка эти фиги и спрячь для меня, а как я помоюсь да пообедаю, ты мне их подашь.

А случилось, что как раз в это время Эзоп бросил свою работу и пришел туда перекусить, как обычно.

Взял Агафопод фиги да с голоду и съел парочку: ему очень хотелось съесть и остальные, но он боялся. Увидел другой раб, как он мучится, и говорит товарищу:

— А я знаю, приятель, что у тебя на уме: ты хочешь съесть эти фиги.

— Клянусь Зевсом, верно, — отвечает тот, — но как ты угадал?

А тот говорит:

— У тебя такой вид, что невелик труд понять, чего тебе хочется. Так послушай-ка, я тебе скажу, как нам можно будет взять и съесть их вдвоем.

Агафопод говорит:

— Ничего хорошего не выйдет: как прикажет хозяин принести ему фиги да как придем мы с пустыми руками, что тогда будет?

А приятель говорит:

— А ты скажи, что это Эзоп увидел ненароком в кладовке дверь открытой, забрался туда и сожрал все фиги. Эзоп говорить не умеет, вот ему и будет трепка, а ты себе наешься вволю.

С такими словами подсели они к фигам и принялись за них, а потом сказали:

— Ну, Эзопу теперь крышка! знать, и впрямь ни на что он больше не годится, кроме как для порки. Давай же теперь договоримся раз и навсегда: как у нас что-нибудь разобьется, разольется или пропадет, мы скажем: «Это наделал Эзоп» — и выйдем из воды сухими. — Так они и умяли все фиги дочиста.

(3) Между тем пришел назначенный час, хозяин вымылся, пообедал, и захотелось ему фиг; вот потребовал он угощения и говорит:

— Агафопод, давай сюда фиги!

А как увидел, что его обманули, да как узнал, что это Эзоп сожрал фиги, рассердился и приказал:

— Позвать сюда Эзоп!

Позвали Эзоп, пришел он, и хозяин ему говорит:

— Мерзавец, видно, ты меня ни в грош не ставишь, коли залезаешь в мою кладовку и жрешь там мои фиги.

Услышал это Эзоп: говорить он не мог по своему косноязычию, но увидел он перед собой своих обвинителей, понял, что будет ему трепка, и бросился хозяину в ноги, как бы умоляя чуточку подождать. Тот уступил. Тогда схватил Эзоп ковшик, приметив его поблизости, и знаками попросил горячей воды; принесли лохань, он поставил ее перед собою, выпил воду, а потом запустил пальцы в глотку и выблевал всю воду, которую выпил, а больше ничего, потому что ничего он и не ел. Так он и спасся через свою догадливость. А затем потребовал он, чтобы и другие рабы сделали то же самое, — тогда сразу станет ясно, кто съел фиги. Понравился хозяину такой способ, и он велел двум другим рабам тоже выпить и тоже вырвать.

Говорят рабы друг другу:

— Что делать, Герма? Давай выпьем, только пальцы запустим не в горло, а за щеку.

Но фиги у них в животе уже вызвали желчь, и как только выпили они горячей воды, фиги всплыли, а едва они вынули пальцы изо рта, фиги сами выскочили наружу. Тут сказал хозяин:

— Так вот как оболгали вы того, кто и защититься не может? А ну, раздеть их!

И когда их выпороли, то запомнили они на всю жизнь: кто другому роет яму, тот сам первый в нее попадет. (4) Так поплатились они за то, что хотели сделать зло бессловесному человеку.

II

[На другой день хозяин уехал] в город. А Эзоп копал и копал землю в поле. И вот случилось, что одна жрица богини Исиды заблудилась, сбилась с большой дороги и очутилась на том самом поле, где работал Эзоп. Смот-

рит она — надсаживается человек над работой, а о ее беде ничего не знает, и сказала:

— Добрый человек, коли есть в тебе сострадание к смертным — покажи мне дорогу в город, а то я заблудилась.

Обернулся Эзоп и увидел женщину в платье богини; и как был он человек богобоязненный, то бросился к ее ногам и знаками принялся спрашивать: «Отчего покинула ты большую дорогу и пришла к нам в усадьбу?» Догадалась женщина, что слышать он слышит, а говорить не говорит, и сперва знаками, а потом и словами стала ему объяснять:

— Ты видишь, я — жрица; этих мест я не знаю; поэтому, прошу тебя, покажи мне дорогу, ведь я заблудилась.

Тут Эзоп схватил свой заступ, взял женщину за руку, отвел ее под деревья, положил перед нею из своей сумы хлеб и маслины, сорвал и поднес ей диких овощей, заставил ее поесть, и она поела. Потом он отвел ее к роднику и показал ей воду, чтобы она могла напиться. Поев и попив, помолилась она богам за Эзоп, а потом опять знаками попросила его оказать ей последнюю услугу и вывести ее на дорогу. Тогда он вывел ее на большую проезжую дорогу, показал, куда идти, и вернулся опять к своей работе.

(5) Так выбралась жрица Исида на правильную дорогу. И в благодарность за Эзопову доброту воздела она руки к небу и воскликнула:

— О венец Вселенной, Исида многоименная, будь милостива к этому труженику, столь страждущему и столь благочестивому: ибо не меня он почтил, а твой, владычица, облик. И если не угодно тебе осчастливить жизнь его теми многими дарами, каких лишили его остальные боги, то пожалуй ему хотя бы один только дар речи: ибо не ты ли властна скрытое тьмою выводить к свету?

Так молилась жрица, и услышала ее владычица Исида, потому что быстро достигает божественного слуха слово благочестия.

(6) А Эзоп тем временем почувствовал, что жара стоит уже сильная, и подумал так: «Надсмотрщик дает мне на отдых два часа; посплю-ка я эти два часа теперь, чтобы переждать жару».

Он выбрал себе близ поля хорошее местечко: зеленое, укромное, тенистое, под сенью деревьев; среди свежей травки там цвели пестрые цветочки, а по опушке леса извивался ручеек. Тут Эзоп опустил на траву, бросил наземь свой заступ, подложил под голову суму и овчину и заснул. Ручеек журчал, зефир ласково веял, зеленая листва трепетала и дышала ароматом цветущего леса, сладостным и свежим. На ветвях стрекотали цикады и щебетали птицы, разные и многообразные; пел звонкий соловей, и ветви олив сочувственно вторили его песне, а стройная сосна под дыханием ветра скрипела, подобно крику черного дрозда. Все эти голоса, сплетаясь, повторялись в откликах переимчивого эха и сливались в сладкозвучный шум, услаждавший душу и навевавший Эзопу спокойный сон.

(7) Вот тогда-то владычица богиня Исида, в сопровождении всех девяти Муз, явилась и вещала:

— Посмотрите, дочери мои, на этого человека: видом он безобразен, но благочестие его неуязвимо для хулы. Это он вывел на дорогу мою заблудившуюся прислужницу, и я пришла сюда с вами, чтобы вознаградить его. Я дарую ему голос, а вы подарите достойные этого голоса речи.

Так сказала она, а потом сняла с его языка все наросты, которые мешали ему говорить; и затем сама вложила в него голос, а Муз побудила наградить его дарами, приличествующими каждой из них. И они наделили его умением находить слова и слагать басни на грече-

ском языке. А затем богиня вознесла к небу мольбу, чтобы Эзоп снискал себе славу, и удалилась своим путем, а Музы, оставив каждая свой дар, поднялись на свой Геликон.

(8) Между тем Эзоп поспал, сколько ему хотелось, а потом проснулся и молвил:

— Крепко же я спал!

И тут он расхохотался и стал называть своими именами все, что было перед ним, — заступ, сумку, овчину, мешок, быка, осла, овцу, — а потом вскричал:

— Я говорю! клянусь Музами, я говорю! Но отчего же я заговорил? Отчего? Ах, я понял! Не иначе, это за ту благочестивую услугу мою жрице Исиды! Стало быть, какая же это распрекрасная вещь — благочестие! Ну, значит, сами боги подают мне добрую надежду.

III

(9) Весело схватил он заступ и опять принялся копать. А в это время староста именья обходил своих работников и как раз одного из них на глазах у Эзопа хватил палкой. Этого Эзоп не мог стерпеть и сказал:

— Приятель, ведь этот человек ничего тебе не сделал, что ж ты его так обижаешь, да еще и бьешь без стыда и жалости? А ведь сам ты с нами всегда что хочешь, то и делаешь, и никто тебя за это не бьет!

«Что такое? — подумал Зенас. — Эзоп разговаривает! И мало того, что разговаривает: клянусь богами, он еще и перечит мне, когда я с ним говорю и ему приказываю! Ну, видно, придется мне взвести на него какую-нибудь вину, не то не быть мне в старостах, — ведь еще когда он был немой, то делал мне знаки, словно говорил: „Вот ужо придет хозяин, и не быть тебе старостой: я-де и знаками на тебя донесу!“ Если он и знаками донес бы, то словами и подавно своего добьется. Стало быть, надо мне опередить его».

(10) Вот вскочил староста на коня и во весь опор пустился в город. Подскакал к хозяйскому дому, спрыгнул с коня, повод привязал к кольцу у дверей и бросился в дом. Отыскал хозяина и кричит ему:

— Хозяин!..

— Что ты переполошился, Зенас? — спрашивает хозяин.

А Зенас говорит:

— Диковинное чудо случилось у тебя в имении!

— Что? — спрашивает хозяин, — на дереве, что ли, плод не по времени вырос? или скотина человеческим детенышем обьягнилась?

— Нет, хозяин, — говорит Зенас.

— Что же у тебя за чудо? — спрашивает хозяин. — Выкладывай мне всю правду.

Начинает Зенас объяснять:

— Эзоп, тот бездельник, которого ты в поле послал землю копать, тот, со вспученным брюхом...

— Что? родил кого-нибудь? — спрашивает хозяин.

— Ничего подобного, — говорит Зенас, — только был он немой, а теперь заговорил.

А хозяин на это:

— Так чего же ты от меня хочешь? По-твоему, это чудо?

— Еще бы! — говорит Зенас.

— С какой стати? — спрашивает хозяин. — Допустим, боги разгневались на человека и отняли у него голос на время, а потом смилостивились и вернули ему голос: разве не так дело было? И ты думаешь, это чудо?

— Конечно, хозяин, — говорит Зенас. — Потому что едва он раскрыл рот, как начал говорить самые немислимые вещи: и меня честит нещадно, и тебя, да так, что сил нет слушать.

(11) Это уже хозяина встревожило; говорит он Зенасу:

— Тогда ступай, продай его.

А Зенас в ответ:

— Шутишь, хозяин! Ты что, не знаешь, какой он урод? Да кто же себе купит такую обезьяну вместо человека?

— Все равно, — говорит хозяин, — тогда отдай его даром; а не захочет никто его брать — запори его на смерть.

Так получил Зенас полную власть над Эзопом. Влез он опять на коня и отправился обратно в имение. Едет и думает: «Вот теперь Эзоп у меня в полной власти: хочу — продам, хочу — подарю, хочу — убью. Но с какой стати убивать его, коли он мне ничего не сделал? Лучше продам его».

Вот какую пользу принесли Эзопу дары богов.

IV

(12) Как раз в это время один работорговец ехал верхом из деревни в город. Чтобы не изматывать своих рабов тяжелым грузом, он хотел принанять в деревне скотину, но ничего не нашел и возвращался в город. Зенас его знал; вот встретились они, и Зенас с ним поздоровался:

— Торговцу Офелиону привет!

— Старосте Зенасу привет! — отвечает тот. — А нельзя ли у тебя, Зенас, какой-нибудь скотины нанять или купить?

— Нет, клянусь Зевсом, — говорит Зенас, — а вот есть у меня по дешевке раб-мужчина, коли желаешь.

А работорговец, который только этим и промышлял, говорит:

— И ты еще спрашиваешь, желаю ли я раба по дешевке — я, работорговец?

— Ну так идем со мной в соседнее имение, — говорит Зенас.

(13) Привел его Зенас в поле и говорит рабам:

— Сбегайте кто-нибудь и кликните с работ сюда Эзопа.

Побежал один раб, отыскал Эзопа с заступом в руках и кричит:

— Эзоп, бросай заступ, иди за мной, хозяин зовет!

А Эзоп говорит:

— Какой хозяин? Настоящий или только управляющий? Коли это не хозяин, а управляющий — говори ясней и не путай: ведь и он такой же подъяремный раб, как и мы.

«Вот те на! — подумал раб, — и что это с ним приключилось? Едва говорить научился, а уже ко всему придирается».

Бросил Эзоп свой заступ и говорит:

— До чего же это тяжело — быть рабом у раба! Сами боги этого не любят. «Эзоп, прибери в столовой! Эзоп, истопи баню! Эзоп, принеси воды! Эзоп, покорми скотину!» Все, что ни есть грязного, низкого, мерзкого, рабского, — все валят на Эзопа. Но зато теперь по божьей милости я могу говорить; и уж как приедет хозяин, я ему выложу все как есть, и не быть тогда этому молодцу старостой! Ну а покуда приходится делать, что велят. Идем, товарищ!

Вот пришли они, и раб говорит:

— Добрый господин, вот Эзоп.

А Зенас говорит:

— Эй, друг-торговец, посмотри-ка на него!

(14) Повернулся торговец, посмотрел на Эзопа, увидел, что это за отродье, и говорит:

— Ну, когда карлики будут воевать с журавлями, этот будет у них трубачом. Да что же это такое: человек или репа? Кабы он еще не говорил, я решил бы, что это котел на ножках, мешок со снедью, яйцо из-под гусыни! Ну, Зенас, я на тебя в обиде. Я давно бы уж мог быть дома, а ты у меня только время отнимаешь, и продавал бы хоть что-то путное, а не это отребье.

Так сказал он и пошел прочь. (15) Но Эзоп ухватил его за край плаща и сказал:

— Послушай-ка!

— Пусти, — говорит торговец, — и чтоб тебе не видать ничего хорошего! Какого черта ты меня задерживаешь?

А Эзоп говорит:

— Скажи, зачем ты сюда пришел?

— За тобой, — говорит работорговец, — чтобы купить тебя.

— Почему же, — спрашивает Эзоп, — ты не купил меня?

— Не твое дело, — говорит торговец, — не хочу я тебя покупать.

А Эзоп ему:

— Купи меня, хозяин: клянусь Исидой, от меня будет много пользы!

— Какая же это будет от тебя польза, — спрашивает торговец, — коли я сдуру передумаю и куплю тебя?

— Скажи, — говорит Эзоп, — разве нет среди твоих рабов таких мальчишек, которые ничего еще не умеют, а только просят есть?

Говорит работорговец:

— Есть.

— Так вот, — говорит Эзоп, — купи меня и приставь к ним дядькой. Как увидят они этакую мою рожу, так сразу испугаются и перестанут безобразничать.

— Неплохо придумано, — говорит работорговец, — клянусь твоей мерзкой рожей! — И спрашивает Зенаса: — Сколько ты хочешь за эту образину?

— Три обола, — говорит Зенас.

— Шутки в сторону, — говорит торговец, — сколько?

— А сколько хочешь, столько и дай, — говорит Зенас.

Заплатил работорговец самую малость и купил Эзопа.

(16) Привез он Эзопа в город и привел к своим рабам. Было там двое мальчиков, которых кормила мать; как увидели они Эзопа, тут же заревели и уткнулись в мать.

— Видишь, — говорит Эзоп работорговцу, — я тебе правду сказал; теперь у тебя для непослушных детей есть готовое пугало.

Рассмеялся работорговец и говорит:

— Вон там в столовой сидят твои товарищи-рабы: ступай, поздоровайся с ними.

Вошел Эзоп и видит: сидят молодцы один другого краше, все на подбор, не то Дионисы, не то Аполлоны. Здоровается:

— Привет, — говорит, — товарищам по неволе!

Те зашумели все разом. А Эзоп говорит:

— Я тоже, товарищи мои, такой же раб, как и вы, хотя ни к чему и не пригоден.

А рабы меж собою толкуют.

— Клянусь Немезидой, — говорит один, — и что это взбрело хозяину купить такое страшилище?

— А знаешь, — говорит другой, — зачем его купили?

— Зачем?

— От дурного глаза, чтоб никто не сглазил нашу компанию!

(17) Тут входит к рабам работорговец и говорит:

— Ну, рабы, пришло ваше рабское счастье: клянусь вашим спасением, ни одной скотины ни нанять, ни купить я не смог. Поэтому разбирайте поклажу сами, а завтра утром отправляемся в Азию.

Рабы, разделившись по двое, разбирают поклажу. А Эзоп вдруг падает перед ними на колени и просит:

— Товарищи мои, умоляю вас, я здесь человек новый, слабосильный, дайте мне нести что-нибудь полегче.

— Да хоть ничего не носи, — говорят рабы.

— Нехорошо, — говорит Эзоп, — увидит хозяин, что все рабы дело делают, а я один болтаюсь зря.

Рабы меж собою толкуют:

— И чего это он из кожи вон лезет? Неси что хочешь!

(18) Оглядывает Эзоп весь дорожный скарб работорговца: сундук, циновки, мешки, набитые всякой утварью, тюфяки, горшки, корзины. И увидел он корзину с хлебом, такую, что ее вчетвером собирались нести.

— Приятели, — говорит Эзоп, — дайте-ка я возьму одну только эту корзину!

— Ну, — толкуют рабы, — глупей этого парня мы никого не видавали: просил чего-нибудь полегче, а выбрал самое тяжелое.

— Нет, — говорит один из них, — он не дурак: просто он голодный и хочет иметь хлеб под рукой, чтоб наестся больше всех: пускай себе несет эту корзину!

Обступили Эзопу рабы и скопом взгромоздили на него корзину. И пошел Эзоп с корзиною, как Атлант-страдалец, шатаясь туда и сюда. Работорговец это увидел, подивился и говорит:

— Ишь ты! как Эзоп-то ретиво работает, — и другим свою ношу нести веселей! Знать, и впрямь сэкономил я на такой покупке: ведь эта ноша скотине впору!

(19) А рабы шли по двое со своей поклажей и потешались над Эзопом. Только он вышел в дорогу, как начал учить свою корзину ходить. Когда дорога шла вверх, он ее и тянул, и толкал, и даже зубами себе помогал; втащит так ее на гору, а потом спускается с нею легко и без труда, потому что теперь корзина катилась сама собой, а он на ней — верхом.

Худо ли, хорошо ли, добрались они до харчевни. Тут работорговец говорит:

— Эй, Эзоп, дай теперь по хлебу каждой паре.

Рабов было много, и когда все получили хлеб — корзина наполовину опустела. Затем взвалили они покла-

жу на плечи и снова пустились в путь. И Эзоп теперь шагал куда проворнее. А потом опять пришли они в харчевню, и опять Эзоп раздавал хлеб — и корзина стала совсем пустой. Тут вскинул он ее на плечо и припустился рысцой впереди всех. Рабы меж собой говорят:

— Кто это там бежит впереди? Наш или чужой?

— Не знаю, — говорит один, — но, по-моему, это наш новичок, тот, слабосильный, который тащил такую корзину, что и мул бы не снес.

— Да, — говорит другой, — а у человечка-то умишко не промах!

— Такие человечки, — говорит третий, — с виду неказисты, а умом куда как проворны! Он же нарочно попросился нести хлеб, и теперь хлеба-то у него — все меньше да меньше, а мы наши дрова, горшки да тюфяки как взвалили, так и несем.

— Эх, — говорит четвертый, — распять его мало!

VI

(20) Кончился их путь, и пришли они в Эфес. Работорговец распродал своих рабов за хорошую цену, и осталось у него только трое: два парня, один учитель, другой музыкант, да третьим — Эзоп. Ни за тех, ни за этого никак не давали нужную цену.

Тут один знакомый сказал работорговцу:

— Если хочешь получить за них настоящую цену, поезжай на остров Самос: место это богатое, там держит школу Ксанф-философ, и к нему много народу приезжает и из Греции, и из Азии. Кто-нибудь из них да купит у тебя учителя, чтобы легче было заниматься, а еще кто-нибудь — музыканта, чтобы жилось веселей. А может быть, найдется и такой, богом обиженный, который купит у тебя и этого, третьего, чтобы сделать из него старосту, привратника или повара.

Работорговец послушался доброго совета, сел с рабами на корабль и перебрался на Самос. Там высадил-

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнеописание Эзопа	5
Басни основного эзоповского сборника	86
Басни из переиздания основного эзоповского сборника	169
Басни из отдельных рукописей эзоповского сборника	175
Басни из рукописей старшей редакции	175
Басни из рукописей средней редакции	181
Басни из рукописей младшей редакции	184
Басни из пересказов Бабрия	188
Басни из школьных сборников	
Басни из сборника псевдо-Досифея.....	213
Басни из сборника Афтония	214
Басни из отдельных античных авторов	218
Византийские басни	
Басни из сборника Синтипы.....	238
Басни-новеллы из флорентийской и афинской рукописей	242
Басни из сборника ямбических четверостиший	245
Басни из отдельных авторов	246
Дополнение. Средневековые латинские басни	
Басни из «Робертова Ромула»	253
Басни из «Расширенного Ромула»	260

«Посторонние басни» из Мюнхенской рукописи	280
«Посторонние басни» из Ульмского издания	295
«Посторонние басни» из Бернской рукописи	306

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>М. Л. Гаспаров</i> . Басни Эзопа	313
Примечания	353
Указатель номеров басен	424
Указатель названий басен	433